

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 15 сентября 1984

'NUESTRO PAIS'

Buenos Aires, sábado 15 de septiembre de 1984 No. 1781

МЫСЛИ ВСЛУХ

МОНАРХИЯ БУДУЩЕГО

Основная идея монархии заключается в утверждении необходимости оправдания (легитимирования) политической власти трансцендентными (над-общественными) причинами.

Эта трансцендентность монархической власти выражается не только в технике и методологии выявления и утверждения ее носителей (династические, сакраментальные и вообще провиденциальные элементы), но и в структуре всего правового строя, имеющего своим фундаментом трансцендентальный Закон. (О правовом строе, как симфонии Божественного, естественного, нравственного и государственного законов, см. "Правовой Строй", "Н. С." № 1538 от 24-8-1979).

Декларация независимости США ссылается на Творца, как на Первоисточник известных прав: "Мы считаем очевидными следующие истины: что все люди созданы равными; что они одарены Творцом известными неотчуждаемыми правами..." Кроме этого, конституционная теория США и роль Верховного Суда в этой теории, несомненно, основываются на английской государственной традиции, т. е. на "веровании, что человеческое поведение ориентировано фундаментальными и называемыми законами, имеющими божественные и естественные происхождение и санкции. В английской практике, естественное право призывалось, как ограничение против короля и... против парламента..." (С. Нерман Пritchett, La constitución Americana, Buenos Aires, 1965, pg. 185).

В свою очередь, сам Верховный Суд, устами одного из своих виднейших председателей, Джона Маршалла (1801-1835), отмечает, что Президент США, в исполнении своей политической власти, ответствен не только "перед страной", но и "перед своей собственной совестью". В этом тоже можно видеть некий отблеск монархической теории.

Во всяком случае, с библейских времен судебная власть является одной из двух основных функций монарха. В Риме от монарха эти две функции — судить и предводить войско — переходят сначала к претору (предводителю), а затем к консулу. У славян, первейшая княжеская функция — это тоже суд. Задача Рюрика также очерчена ясно: править по праву.

В свое время, глава Австрийского Императорского дома, Отто Габсбургский, учитывая монархический характер судебной власти, прямо предложил установить за будущей монархией возглавление верховной судебной власти. (см. "Монархия будущего", "Н. С.", № 1049, 31-3-70).

П. НЕСТОРОВ

ОПАСНОЕ ПОВЕТРИЕ

БОРЬБА ЗА НОВЫЙ ПЛАЦДАРМ

Герилья — испанское слово, буквально обозначающее "маленькая война", впервые стала широко применяться во времена наполеоновского вторжения в Испанию, вначале прошлого века. Тогда оно обозначало приблизительно то же самое явление, которое проявилось и в России во время Отечественной войны 1812 года: народную борьбу с вторгшимися вражескими войсками.

Вот уже больше четверти века, как это слово снова актуализировалось в Испанской Америке (включая и говорящую по-португальски Бразилию), но уже не для обозначения борьбы с иностранными завоевателями, а для обозначения нового революционного вида борьбы за политическую власть в этих странах.

Это сложное и многозначное явление несомненно является одним из важнейших исторических явлений в мире после Второй мировой войны, но до сих пор ему уделено довольно мало внимания со стороны исторических и политических исследователей.

Нет никакой возможности сделать даже кратчайший газетный обзор основных характеристик современной латино-американской герильи, но нельзя не отметить два момента: современная герилья широко применяется в той географической зоне мира, в которой, вот уже около полутора веков, отсутствуют собственные коренные государственные и политические формы, и в которой, одновременно, еще живы как религиозные так и народные верования (никак не соответствующие

государственным и политическим формам).

Действительно, в Латинской Америке не сохранились на поверхности ни прежние до-колониальные подлинные общественно-политические формы, ни учреждения колонизовавших ее испанцев и португальцев. Даже, например, такое учреждение как "кабильдо", то есть городское вече, перенесенное из Испании и широко развившееся в Америке, было полностью выкорчевано в Аргентине, через какой-нибудь десяток лет после освобождения от Испании. Несмотря на то, что как раз в Аргентине весь процесс этого самого освобождения начался в "открытом" кабильдо Буэнос Айреса в 1810 году, и несмотря на то, что это учреждение имело несомненно не только народный, но и, по современной терминологии, даже демократический характер. Ничего подобного не произошло в не знавшей такого подрезания корней англо-саксонской Америке, сохранившей не только дух, но и юридическую преемственность многих своих институций по отношению к заокеанским истокам. Есть указания на то, что такой двойственный подход к политическим традициям в Америке был обусловлен религиозной разницей (тогда еще значительной) между истоками католическими и протестантскими.

Как бы то ни было, Латинская Америка, с плохо привитыми чуждыми ей политическими формами, но еще сохранившая в себе элементы над-рациональной религиозности и над-рациональных народных верований, в наши дни является широким полем для революционной деятельности социалистических идеоло-

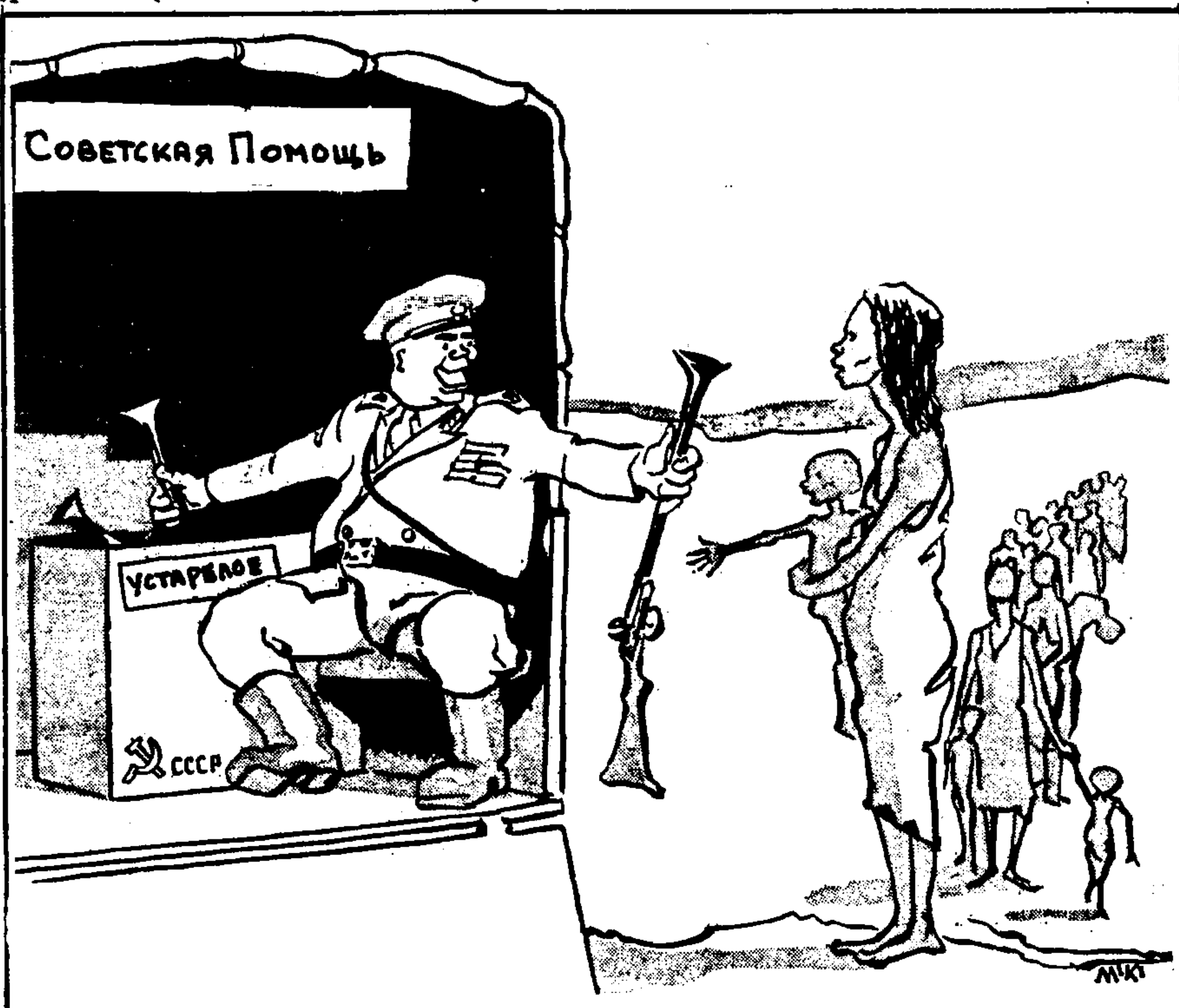
гов и активистов всех мастей, как это было и в пред-революционной России. Марксизм, одна из основных форм социализма, в этом аспекте идет заведомо на полный обман: он ищет социальной революции не там, где развившийся до максимума капитализм породил пролетарское большинство, как этого требовал Маркс, но, наоборот, там где нет ни развившегося капитализма ни широкого рабочего пролетариата, но зато где есть крестьянское большинство, с присущим крестьянству почвенно-религиозным мировоззрением. (Которое оседлать очень трудно, но оседлав...).

СОЦИАЛИСТЫ ВСЕХ МАСТЕЙ СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

В Колумбии, за последних 20 лет, в борьбе между разными либеральными правительствами и разными формами герильи, погибло около ста тысяч человек, без того, чтобы ни одна сторона не добила ясного перевеса над другой.

В прошлом месяце, в этой борьбе наступил новый этап: правительство Колумбии, возглавляемое президентом Велисарио Бэтанкур, подписало "перемирие" с главными силами колумбийской герильи. По этому "перемирию" герилья не сдает, но "опускает" оружие и обещает не заниматься больше похищениями и терроризмом. В свою очередь, правительство обещает помочь юстиции в исследовании "исчезновений" людей, положить конец осадному положению в стране, договориться с партией о "модернизации демократической системы" и начать "национальный диалог", с вовлечением в него и тех "70-и % колумбийцев, которые никогда не принимали участия в никаких выборах".

Наряду с этими моментами "модернизации системы" и вовлечения в систему "70-и % народа" в ней никогда не принимавших участия (интересная характеристика "плюралистической демократии": плюрализм и демократия лишь для 30 % населения, в то время как 70 % находятся вне демократии и вне плюрализма), нельзя не обратить внимания на одно, в перспективе, чрезвычайно важное обстоятельство, а именно на состав герильи подписавшей "перемирие". Это: национал-фашисты М 19, марксистско-ленинская Народная Армия Освобождения (EPL) и троцкистская Рабочая Самозащита (ADO). Еще до них, в месяце мае, "перемирие" подписала также коммунистическая герилья под названием Революционные Вооруженные Силы Колумбии (FARC). Интересная коалиция.



И. А.

П. НЕСТОРОВ

ГЛЕБ ПЕТРОВСКИЙ

НЕ В СВОИ САНИ НЕ САДИСЬ

В "Нашей Стране", от 8-го августа, была помещена заметка "Феврализм Пирожковой", автор которой выяснил политическую линию редакторши журнала "Голос Зарубежья" и взял под защиту от ее нападок Ю. Ветохина, мужественного моряка и замечательного публициста, снискавшего своей книгой "Склонен к побегу" признательность и благодарность в Русском Зарубежье (не католическом, конечно).

"Голос Зарубежья" в первые годы был русским журналом, но с переходом его выпуска в Израиле, журнал, как говорят англичане, slowly but surely стал превращаться в журнал русскоязычный. С каждым годом в нем стали помещаться статьи публицистов из советской, еврейской эмиграции, бывших сотрудников советской прессы или занимавших в порабощенной России ответственные посты. Так что, разумеется, печатаясь в Израиле, "Голос Зарубежья" в какой-то степени находится под цензурой еврейской политической мафии, и придерживается ее политической линии. Вот почему, когда-то сравнительно правый "Голос Зарубежья" теперь прославляет феврализм, хотя даже противники монархии признают, что именно Февраль привел Россию к поражению в войне с Германией и упразднению русского государства. Таким образом, если раньше Пирожкова критиковала диссидентов, то теперь она вместе с ними идеализирует феврализм, выступает следовательно против возрождения православной, национальной России и за отделение религии от государства, ибо, по ее утверждению, это не демократично. Но странно, что против того, что в демократическом Израиле и других государствах религия от государства не отделена, Пирожкова ничего против не имеет — это демократично. Ничего она не имеет против того, что в Израиле правитель-

ство издает законы только в согласии с иудейской религией. А почему редактор "Голоса Зарубежья" против того, чтобы и в России религия не была бы отделена от государства? Да потому, что в России исповедуется православие, а Пирожкова мечтает заменить русскую религию католичеством, как эту мечту веками вынашивает Ватикан. Прочитайте ее статьи, и не в одной из них вы обнаружения "православие" не найдете, вместо него всегда стоит "христианство".

Удивительно, что среди русских православных священников нашелся и такой — *единственный* — который сотрудничает с "Голосом Зарубежья" и одновременно пишет систематически в еврейской газете "Новое Русское Слово" рецензии, превознося в них до небес "Голос Зарубежья". Вместе с Пирожковой он нападает и на русский национальный журнал "Вече", как это делают левацкие диссиденты. Стыдно, очень стыдно. "Вече" сугубо патриотический и глубоко православный журнал. В каждом номере помещаются на первом месте статьи наших православных иерархов. И "Вече" ведет бескомпромиссную борьбу против богоборческого советского режима и коммунистов. То, что "Вече" является ценным журналом, свидетельствует то, что талантливые публицисты, сотрудничавшие раньше в "Голосе Зарубежья", его покинули и теперь печатаются в "Вече". Их заменили публицисты еврейские. Не Пирожковой критиковать "Вече".

"Голос Зарубежья" недоволен тем, что в России было запрещено православным переходить в другие религии, а дети от смешанных браков должны были быть крещены в православии. Действительно, так было. Но, как отмечает сама Пирожкова, в 1905 году эти порядки были упразднены. А раз упразднены рос-

сийским правительством, так зачем же тыкать ими в нос.

А как же обстояло со свободой религии в освободившейся от России демократической и католической Польше? Для полной картины приведу один пример. Вскоре после войны я познакомился с одной немкой из Польши — *фольксдойче*. У нее было два сына подростка. Муж был русским офицером. После Гражданской войны он смог поступить в том же чине в Польскую армию, так как был офицером инженерных войск, в которых молодая Польская армия очень нуждалась. Во время вторжения Красной армии в Польшу в 1939 г., он был взят в плен и расстрелян в Катыни. Во время наших бесед выяснилось, что ее сыновья — католики. Это меня удивило и я спросил: "Ваш муж русский и, конечно, православный, а вы, если не ошибаюсь — лютеранка. Как же могло случиться, что ваши дети — католики?" На это фольксдойче ответила без горечи: "А разве вы не знаете, что в Польше был закон, согласно которому, если человек служил офицером в армии или на государственной службе, то несмотря на то, что он, как в нашем случае, был православным, а жена его лютеранка, то их дети должны были быть крещеными в католичество. Если же человек отказывался, то он немедленно увольнялся из армии или с государственной службы... без выходных пособий".

Итак, если в монархической России детей от смешанных браков крестили в православии, то здесь было какое-то основание, ибо обязательное крещение детей по православному обряду распространялось только в случае, если один из родителей был православным, следовательно, и дети должны были принять православную религию отца или матери. Если же ни один из родителей православным не был, то делали как им заблагорассу-

дится. А на каком же основании в демократической Польше приводили в католическую веру детей, если ни отец, ни мать католиками не были? Интересно, как католичка Пирожкова такой порядок объяснит.

Можно еще вспомнить какими методами пользовались пилсудчики при ликвидации православия в Польше. Не русский, а польский писатель и польский патриот Юзев Мацкевич в своей книге "Победа провокации" с горечью пишет, что в то время, как в Советском Союзе верующие подвергались жестоким гонениям, на польско-советской границе, с советской стороны крестьяне могли наблюдать, как по ту сторону пограничной реки сжигались православные церкви. А о сношении с лица земли в Варшаве монументального православного собора и говорить не приходится. Но где, и когда российским правительством был сожжен или разрушен хотя бы один католический костел? А они были в каждом большом русском городе, начиная с Петербурга и кончая Владивостоком. Во всей же Российской Империи они насчитывались тысячами.

Какими жалкими после этого кажутся жалобы Пирожковой, что в царской России преследовалось католичество. И вообще, как рассматривать редактора русского журнала "Голос Зарубежья", Пирожкову, если она подвергает резкой критике православную Церковь, когда богоборческое советское правительство разрушает, превращает в склады или клубы православные храмы, а верующих шлет в концентрационные лагеря, или, в лучшем случае, выгоняет с работы и записывает на черную доску. Подумала ли об этом Пирожкова, когда напала на православную Церковь?

ГЛЕБ ПЕТРОВСКИЙ

Ю. ВАХТЕЛЬ

Современникам тысячелетия

О ХРАМЕ-ПАМЯТНИКЕ СВ. ВЛАДИМИРА В ДЖЭКСОНЕ, НЬЮ ДЖЕРСИ, БЛИЗЬ НЬЮ ИОРКА

Случай привел меня познать несколько дней вблизи этого дивного, величественного сооружения. Воздвигнутый на холмике, у подножия которого простирается обширная площадь фермы РООВА, храм царит над всей местностью и всеми своими архитектурными очертаниями не только очаровывает своей внешней красотой, но и манит к себе душу верующего человека. Все его плоскости, углы, колокольня с малыми куполами и сам купол, как и величественная лестница, создают сказочную, но и воплощенную в жизнь гармонию, где нет ничего лишнего и где чувство меры художника (архитектора Верховского) расставило все детали храма точно там, где им надо быть, придав им идеальные для всей композиции формы.

В чисто архитектурном отношении — это шедевр, равного которому едва ли найти в Америке. А среди всех православных храмов Зарубежной Руси, по моему скромному мнению, он занимает одно из первых мест. Общий вид храма настолько русский, что он как бы перенесен

сюда из затонувшего Града Китежа. Честь и хвала всем создавшим его: кто трудом, кто пожертвованиями из скудного кошелька.

Главный вход в храм венчает огромная, почти на всю вышину стены, мозаичная икона святого Владимира. По бокам входа — мозаичные образы святых Бориса и Глеба. Внутри храм не закончен. Оскудели средства, приток которых со стороны почти прекратился, а живущие окрест храма прихожане немногочисленны, да и спешно им приходится строить дом для священника, так как, новоназначенный

настоятель храма о. Борис Киценко, ютится со всей своей многочисленной семьей в небольшом и не приспособленном для жилья домике-сторожке сестричества. И назначено сюда о. Борис для свершения подвига окончания храма ко дню празднования торжества Тысячелетия Крещения Руси.

Задача трудная, но надо надеяться — теперь разрешимая, ибо окончание всех работ внутри храма перешло в надежные руки. А сделать там нужно многого. Стены храма еще не расписаны, иконостас, поражающий своими размерами

высотой и в ширину, установлен без последних двух ярусов икон и много икон на нем только намечены штрихами и ждут кисти иконописца.

Осталось четыре года до Тысячелетия Крещения Руси. К этому сроку, — если Господь не сподобит нас находиться уже в свободной России — в Джэксон съедутся тысячи паломников. Надо поспешить с помощью новому настоятелю храма о. Борису для выполнения возложенного на него тяжелого задания; последуем примеру наших отцов и старших братьев, сестер и матерей, сорок лет назад начавших строительство храма и сумевших воздвигнуть его, памятуя о великом значении для Руси и ее православной культуры святого равноапостольного великого князя Владимира.

Православный мирянин
Ю. ВАХТЕЛЬ

Пожертвования надлежит посылать по адресу:

St. Vladimir Memorial Church
P. O. Box 143
JACKSON, New Jersey, 08527
USA

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

сообщает русской общественности Буэнос Айреса, что
в воскресенье 16 сентября 1984 года в помещении ОРИУ
(ул. Буэнос Айрес 2655, Оливос) в 16,30 будет отмечен

ДЕНЬ ПАМЯТИ ВЕРНЫХ

Переключка живых, убитых большевиками и умерших в рассеянии
членов организации и торжественный траурный костер.

БИБЛИОГРАФИЯ

"Голос Зарубежья" №№ 30, 31, 32, 33. Мюнхен, Западная Германия.

Выходящая под редакцией Веры Александровны Пирожковой, доктора-философии и профессора мюнхенского университета "Голос Зарубежья" замечателен тем, что на его страницах пишут представители лучших сил эмиграции, всех трех призывов. Это правый журнал на высоком культурном уровне, который левые не в силах ни презирать, ни полностью замалчивать.

№ 30. В статье редакторши "Коммунизм и молодежь Запада" автор говорит, что хотя свободный мир и ознакомлен с сущностью коммунистического режима и с марксистской антинародной идеологией, тем не менее, многие молодые люди увлекаются этими идеями. Почему? Их обманывают. Считается, что марксизм "научная" идеология и поэтому существует мнение: против науки нельзя бороться.

В статье "Высказывания великих русских ученых о коммунизме" Н. Штифанова мы находим интересные данные о том, что думали великие русские ученые Менделеев и Павлов об этом дьявольском явлении.

Замечательна статья Николая Войейкова "На имперских путях России". Сравнивая Святую Русь, Российскую Империю с другими странами, нам становится понятно, что Россия никогда не проводила ту жестокую колониальную политику, которой отличались остальные великие державы. К примеру, Россия защищала христианские Армению и Грузию от турецких нападений, что и привело эти страны к добровольному присоединению к нашей стране.

Как в каждом номере, один из самых лучших публицистов нашей эмиграции Владимир Рудинский в блестящем обзоре разбирает новинки периодики. Рудинский журналист не снисходительный, ему даже приходится некоторых редакторов поучать правописанию, изречению иностранных слов. Но его критика справедлива, а грациозный стиль, виртуозность речи — уникальны!

№ 31. А. К. и В. Пирожкова в статье "Преднамеренное политическое убийство" описывают пиратское уничтожение южно-корейского пассажирского самолета и считают, вероятным, что советчики уничтожили авиалайнер ибо в нем летел конгрессмен Макдональд, ярый антикоммунист и большой друг российской национальной эмиграции.

В статье "Книга о югославских гулагах" я разбираю произведение д-ра Б. Карапанджича о зверствах Тито и о дикости разгула коммунистов в первые послевоенные годы. Одна из лучших югославских эмигрантских газет "Искра" (Мюнхен, № 789 от 1 марта 1984) полностью воспроизвела эту статью, переводя ее на сербско-хорватский. Следует интересная статья Д. Штурман "Коммунизм в зеркале анекдота". Например:

— Почему продолжают перебой в снабжении мясопродуктами?

— Мы так быстро движемся к коммунизму, что скот не поспевает за нами.

Вклад Михаила Гольдштейна "Белое пятно красного графа Алексея Николаевича Толстого" интересен тем, что живописует беспринципность бывшего эмигранта, возвратившегося в Советский Союз, вступившего в партию и назначенного Сталиным делегатом в Верховный Совет. Тем не менее, этот сексот и лизоблюд Сталина, нахо-

Г. Л. ЛУКИН

КТО НЕ СКЛОНИЛ ГОЛОВЫ

День Памяти Верных отмечается Организацией Российских Юных Разведчиков в Аргентине 18-го сентября каждого года, в день смерти скаут-мастера Игоря Николаевича Шмитова. В этом году к списку ушедших верных, прибавляется имя скаут-мастера Михаила Васильевича Баумгартена, верного сына России, бескомпромиссного антибольшевика и пламенного патриота.

Миша родился 1-го марта 1929 года в Белграде (Югославия). Он был вторым сыном генерал-майора царской армии и белого воина архитектора Василия Федоровича Баумгартена и Ксении Михайловны Бенуа. Семейная обстановка способствовала тому, что он вырос русским мальчиком, несмотря на то, что родился и жил в Зарубежье.

Образование Миша получил в русской школе, в белградской русско-сербской гимназии и в русской гимназии в Зальцбурге (Австрия).

Приехав в Аргентину, в двадцати-летнем возрасте, Миша начал работать и одновременно учиться в техническом училище, где получил титул строителя. Вскоре он поступил в нефтяную фирму Шелль, где он за 30 лет службы своим постоянством, работоспособностью, преданностью и знаниями добился огромных успехов и дошел до высшей должности в его категории.

Миша был женат на Ирине Стреловой. Он также оставил после себя дочь Марию. Семья была дружной, счастливой и благочестивой и поэтому преждевременный уход Миши, хотя и ранил ее глубоко, но не развалил и не уничтожил. Миша был



хорошим сыном, мужем, отцом, братом и другом.

По убеждениям он был глубоко православным христианином и ярым монархистом. Принципиальность и вера в правое дело не позволяли ему идти ни на какие компромиссы с врагами отечества. Он считал, что поездка в СССР русского белого эмигранта, может быть оправдана только боевым заданием. На его политическое формирование имел определенно большое влияние редактор "Нашей Страны" В. К. Дубровский, который долгое время жил в одной квартире с семьей генерала Баумгартена.

Уже в 20-тилетнем возрасте Миша стал помогать в работе по изданию "Нашей Страны" и стал активным

членом Народно-Монархического Движения И. Л. Солоневича, где он состоял до своей смерти.

Также он участвовал в издании антикоммунистического журнала на испанском языке: "Френте Комуни", редактором которого был Н. Мазараки.

В ОРЮР Миша поступил еще в Австрии, будучи гимназистом. Участвовал в работе и ездил в лагеря. Приехав в Буэнос Айрес в 1949 году, он вошел в Первую Аргентинскую Дружину "Град Китеж", где активно работал. В 1953 году он окончил Курс для руководителей и был произведен в инструкторы.

Он четко и добросовестно исполнял возложенную на него работу, руководил единицами, вел и помогал вести лагерь, преподавал в Школе ОРЮР, участвовал в Русском Театре Для Детей (РТДД), в хоре ОРЮР и вместе с другими руководителями срывал советскую выставку и кинофестиваль, за что был арестован аргентинской полицией. За все это он был не раз награжден, а также произведен в Скаут-инструктора и Скаут-мастера.

Он был один из немногих, который всегда думал об организации и радел о ее благополучии, принося и жертвуя то, что было в данный момент нужно.

Мы склоняем наше знамя и наши головы перед памятью большого патриота и потомственного Белого Воина скаут-мастера Михаила Васильевича Баумгартена.

Мир праху его!

Г. Л. ЛУКИН

дьясь еще в эмиграции, написал статью "Торжествующее искусство", где подверг критике большевиков. Эта статья, написанная еще в 1919 году, тоже приводится в "Голосе Зарубежья".

В работе Владимира Рудинского "Малайцы у русских классиков" мы вновь удивляемся необычайно широкому кругозору автора, знатока малазийского языка. В литературоведении этот вопрос еще не рассматривался. Автор разбирает произведения Пушкина, Гумилева, Тургенева, Батюшкова, касающиеся темы малайцев.

О "Форуме" №№ 3 и 4. Рудинский так отзываясь об этом русофобском, украинско-самостийном листке третьеволновиков: "Об этом журнале говорить не будем, кроме настоятельного совета нашим друзьям и союзникам никак его не поддерживать, ибо он есть орган антирусский и враждебный всем нашим ценностям".

№ 32. Владимир Рудинский в небольшой, но весьма важной статье ("Под угрозой") призывает эмиграцию быть бдительной, освещая серию проведенных чекистами убийств политических эмигрантов на Западе — в частности убийство болгарина Красимира Пеева.

Нельзя не остановиться на словах В. Кобылина в статье "Значение предстоящих выборов в США": "В многочисленной свите Рузвельта находился Алджер Хисс, который через 8 лет в Соединенных Штатах был осужден за

членство в коммунистической партии и за выдачу секретных документов и приговорен к долговременному заключению". Далее — другие президенты были не лучше. Президент Кеннеди, вопреки своим обещаниям, не поддержал воздушными силами десант эмигрантов на Кубу. Джонсон, вместо решительного разгрома Северного Вьетнама, убоился гнева советов и война велась глупейшим образом. Форд заключил позорный "мир" в Индокитае. Джимми Картер, самый неудачный из всех президентов не пошел в пальцем для защиты антикоммунистических режимов Шаха и Сомосы. Скорее — наоборот. Единственным хорошим президентом автор считает Рональда Рейгана.

Протоиерей Д. Константинов в своей работе "Русская Православная Церковь в СССР в первой половине восьмидесятих годов" отмечает, что после перемены, происшедших в советском руководстве, последовало ожесточение политики государства по отношению к религии.

№ 33. Особо интересен разбор брошюры А. Днепровца "Ежовщина", в которой описаны расстрелы, происходившие в Днепропетровске. Перечислены и добровольцы-палачи в числе коих числится и Черненко. Эта брошюра была издана ЦОПЭ в 1958 в Мюнхене и потом... забыта!

Княгиня Мария Илларионовна Романова в своей "Исторической копилке" обращает внимание читателя на труд князя Д. Д. Оболенского

"Император Николай Второй и его царствование". Вообще, "Голос Зарубежья" охотно печатает монархический материал.

Проф. Михаил Гольдштейн сопоставляет старую, традиционную русскую музыку с советской, отнюдь не в пользу последней. Гольдштейн большой музыковед, русофил и поэтому его статья представляет интерес для всех — не только для любителей музыки.

В. Пирожкова описывает героический путь недавно ушедшего в иной мир журналиста, большого русского патриота Сергея Львовича Войцеховского. Присоединяюсь к ее словам: "Память о нем сохранится в эмиграции и будущей свободной России. Вдове Сергея Львовича мы выражаем наше глубокое соболезнование". Большой "Обзор зарубежной печати" Владимира Рудинского опять знакомит нас с новинками русской и русскоязычной прессы. Говоря о парижском "Вестнике РХД" № 140 автора возмущает (справедливо!) желание З. Шаховской отнять у второй и третьей эмиграции имя русской и заменить его словом советской. Сила обзора В. Рудинского в том, что он не разбирает только богатые и большие издания, в которых, как правило, сидят третьеволновики, а останавливается подробно и на национальных, материально бедных, но духовно весьма богатых русских органах печати.

Валентин Зарубин

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НА ЦАРСКИХ МОНЕТАХ

Я имею уже каких-то 50 лет, подаренный мне отчимом браслет из серебряных русских дореволюционных мелких монет.

И только вот недавно, я обнаружила, что на каждой из них с той стороны, где указано достоинство монеты, находятся изображения двух шестиконечных звезд!

Меня это очень удивило. Может быть в нашей эмигрантской среде остался еще кто-нибудь, кто мог бы объяснить это явление?

Н. Тамарина (США)

ЕВРЕИ ЗА ЦАРЯ

В "Нашей Стране" № 1776 под заголовком "Раввин за царя" говорится не просто о книжке, а о докторской диссертации, изданной ввиду ее громадного успеха.

На всякий случай, точно сообщая источник, он может кому-нибудь потребоваться:

Dr. Marcos Margulies
"Os Judeus na Historia da Rússia",
Edicoes Bloch, pg. 249

(Др. Маркос Маргулис, "Евреи в истории России" издательство Блох, стр. 249).

Гундоров (Бразилия)

СВЯЗЬ С ЯЗЫКОМ

В предисловии к орфографическому словарю русского языка, выпущенному Академией Наук СССР в 1959 году, говорится: "Русская орфография, основанная на исторически правдивом и практически удобном морфологическом принципе, не нуждается в коренной ломке ее устоев". И эта ломка не сделана хотели бы того или не хотели заправили Кремля. Далее в предисловии говорится: "В основу его были положены существующие словари русского языка (академические, "Толковый словарь живого великорусского языка" В. И. Даля, "Толковый словарь русского языка Д. Н.

Ушакова и другие) а также широко была использована академическая словарная картотека в Ленинграде (Петрограде)".

Можно ли не доверять такому словарю, а также и другим словарям, подготовленным академией, каким например является "Словарь русского языка" С. И. Ожегова?

Однако иные русские журналисты, находящиеся в эмиграции решают, что можно ... и выступают против принятых нашим народом на родине слов. Так журнал "Голос Зарубежья" как то решил, что нельзя писать слово "журналистский", а надо: "журналистический". Однако в современных русских словарях, в том числе и в упомянутых выше, слова "журналистический" нет, есть слово "журналистский".

Грешна в этом и "Наша Страна". В № 1684 называлось *безобразным* слово "туристский". Примерная определение "безобразный" автор видимо считает, что ругательские слова помогают убеждению. Однако в упомянутом выше орфографическом словаре на странице 1084 есть слово "туристский".

Еще с большей непримиримостью тот же автор выступил против конструкции "в адрес", называя ее "мерзким оборотцем". На странице 22 словаря Ожегова (издания 1978 года) имеется прямое указание писать "в адрес", а не "на адрес".

Отрываться нам от института языкознания Академии Наук нет смысла, так как в эмиграции нет и не может быть столь высокой научной инстанции регулирующей "движение" нашего родного языка.

Я считаю также лишними и протесты против того, что некоторые слова, как например "вор", "сволочь", "будировать", "довлеть" и многие, многие другие несут ныне другую нагрузку, совершенно отличную от той, которую они несли, скажем, в петровские времена.

Ошибочным я считаю также приписывать "народную этимологию" безграмотным людям. ("Наша Страна" № 1708). Об этом прямо говорят В. Ю. Откупщиков в своей книге "К истокам слова" (1973) и сталкивает нас с "народной этимологией" на самом высоком (академическом) уровне, приводя рабо-

ты в этой области академика и философа 18 века В. К. Тредиаковского.

Откупщиков замечает, что "самый термин "народная этимология" не совсем удачен, так как "... в нем сквозит несколько пренебрежительное отношение к народу". Известно, что языкотворцем является только народ. А Толстой в статье "Чистота русского языка" поясняет нам: "Язык литературный и язык разговорный должны быть из одного материала. Литературный язык сгущен и организован, но весь строй его должен быть строем народной речи". Еще яснее выразился Чехов: "Литературный язык создается отбором — сознательным и бессознательным — наиболее метких, ясных, выразительных слов и словосочетаний из языка народного".

Само собой разумеется, что таким "отбором" не могут заниматься наши эмигрантские литераторы, так как они многие годы оторваны от языка народного.

Вспомним как Лев Толстой радовался слову "окорячить", произнесенным учеником его Яснополянской школы; тот сказал, что Кутузов *окорачил* Наполеона.

Слова всегда были и будут подвижны. В этом отношении поучительные примеры приведены писательницей Лидией Корнеевной Чуковской. Она пишет: "Недавно еще существовали две параллельные формы: "Суд над преступниками" и "Процесс преступников". Теперь обе слились в одну... "Процесс над..." Недавно еще существовали две параллельные формы: "Гибель — чего? — самолета" и катастрофа — с чем? — с самолетом. Они слились в одну: "Катастрофа самолета".

Раньше мы писали: "смириться перед чем-нибудь" и "примириться с чем-нибудь"... теперь "смириться с чем". Раньше писали: "контроль над", потом стали писать: "контроль за". Теперь мы читаем: "контроль чего?"

Лидия Корнеевна задает вопрос: "Приобретение это или утрата для литературного языка...?" И не торопится выносить приговор, а отвечает на свой вопрос так: "Каждый отдельный случай требует особого исследования".

Однако она безоговорочно от-

мечает такие конструкции, появившиеся в советской прессе (в том числе в "Литературной газете"), как "скульптура" (вместо статуя) Пушкина. Или "скульптура Достоевского". Ведь не Пушкин же и не Достоевский были скульпторами! Как совершенно неприемлемую конструкцию она высмеивает сочетание употребленное в "Литературной газете", что автор памятника "показывает только что распакованную *скульптуру статуи* сестре поэта. Или еще выражение: "мемориальный памятник".

Порой у нас говорят, что мы "пишем языком Пушкина и Толстого". Но если бы Толстому сказали, что он пишет языком Пушкина, он с негодованием отверг бы такое определение, хотя всегда восхищался языком Пушкина. Пушкин, Толстой, Достоевский, Бунин и другие корифеи нашей литературы писали каждый по своему, не укладываясь в рамки школьной грамматики. Порой они употребляли слова, которых не было, нет и никогда не будет в русских словарях. Таковы например слова употребленные Достоевским: срамец, подробничать, шлепехвостницы, всество, куцавешна и др. Однако употреблены эти слова им так к месту и такую они несут нагрузку, что читатель даже и не замечает, что они доселе не слышаны им.

Эмиграции терять связь с языком, на котором говорит ныне наш подъяремный народ, никак нельзя. У нашей эмиграции нет другого отечества, кроме закабаленной ныне России. И избави Бог, если не признавая и далее узаконенные на нашей родине, ставшие общеупотребительными слова и конструкции слов, мы окажемся в положении непонимающих язык нашего народа.

Я прошу понять меня правильно: я против коверкания нашего языка отдельными авторами, газетами, журналами. Борются надо, но нельзя бороться против слов общепринятых нашим народом, ошибочно думая, что язык наш давно прибрали к рукам Брежнев, Андропов, Черненко и им подобные.

Д. Карамышев (Германия)

Редакция "Нашей Страны" сообщает, что в воскресенье 16 сентября, после того как в штаб-квартире ОРЮР в 16,30 часов отметится

ДЕНЬ ПАМЯТИ ВЕРНЫХ

будет демонстрирован 80-мин. телевизионный фильм, посвященный

А.И. Солженицыну

Телезрители в Аргентине смогут впервые увидеть повседневную жизнь писателя и его семьи и услышать его высказывания о России, революции, Западе, перспективах освобождения нашей страны, а также о методах своей работы.

Интервьюировал А. И. Солженицына Барнар Пиво, директор французской теле-передачи "Апостроф".

Адрес штаб-квартиры ОРЮР: Оливос, ул. Буэнос Айрес 2655 (между Варнес и Ф. Х. Сармиенто), 4 кварт. от "Панамерикана и 6 кварт. от железнодорожной станции "Др. Центранголо" (Митре). Коллектив 184, остановка Вижате и Ф. Х. Сармиенто, и коллективы, идущие по "Панамерикана" 21, 230, 60, 15, 228 — остановка Малавер или коллективы 333 и 343 — остановка Угарте и Фрай Хусто Сармиенто.

РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ

ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА 4 НОМЕРА

В Северной Америке и Австралии — 19 ам. долл. с воздушной доставкой — 29 ам. дол. В остальных странах — 75 французских франков, с воздушной доставкой — 100 французских франков.

Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси под председательством прот. А. Киселева.

Подписную плату направлять:

Rev. A. KISELEV

1000th Anniversary Committee, 322 West 108th Street

New York, N.Y. 10025, U.S.A.

Tel.: (212) 663-9093

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статья подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 18 песо. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO

Franqueo pagado. Conces.No. 4233

Sucursal 30 (B)

Interes general. Conces.No. 3980